

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**CONSTITUTIONAL LAW;
CONSTITUTIONAL LITIGATION;
MUNICIPAL LAW**

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-14-20>

ЦИФРОВАЯ (ЭЛЕКТРОННАЯ) ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ

Дзидзоев Р.М.*¹, Лолаева А.С.²

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

²ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»
(Кирова ул., д. 37, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362040)

Ссылка для цитирования: Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):14–20. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-14-20>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Дзидзоев Руслан Мухарбекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 968-99-01

E-mail: drm@law.kubsu.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 07.04.2022

Статья принята к печати: 07.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: Целью данной статьи является исследование понятия и явления цифровой (электронной) демократии как выражения российской демократической государственности на современном этапе ее развития. Определяется закономерность цифровой демократии, ее предопределенность научно-техническим прогрессом, глобальной цифровизацией политико-правовых процессов в стране, интенсивным внедрением в публично-правовое пространство интерактивных информационно-коммуникационных технологий в цифровом измерении, качественным образом меняющих уровень взаимоотношений государства, общества и личности за счет расширения участия граждан во всей совокупности публично-правовой деятельности на разных уровнях государственной и муниципальной организации, повышающих уровень государственной демократии.

В статье исследуется соотношение демократии традиционной в ее непосредственном и представительном выражениях с демократией электронной, утверждается их принципиальное единство, состоящее в выражении суверенной воли народа, и одновременно допускающее их организационно-технические различия, позволяющие характеризовать цифровую демократию как инновационную форму демократии, основанную на широком использовании современных цифровых технологий в механизмах народовластия.

Новизна исследования предопределяется новизной самого явления цифровой (электронной) демократии, относительно недавно ставшей достоянием российской публично-правовой действительности, пока не получившего в юридической науке единого понятийного и концептуального понимания.

Ключевые слова: демократия, демократия цифровая (электронная), демократия традиционная, научно-технический прогресс, цифровизация политико-правового пространства, информационно-коммуникационные технологии, сетевое общение, цифровое общество, цифровое государство.

DIGITAL (ELECTRONIC) DEMOCRACY IN RUSSIA: THE CONCEPT AND LIMITS

Ruslan M. Dzidzoev^{*1}, Albina S. Lolaeva²

¹FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

²FGBOU VO "Gorsky State Agrarian University"

(Kirova str., 37, Vladikavkaz, RNO-Alania, 362040)

Link for citation: Dzidzoev R.M., Lolaeva A.S. Digital (electronic) democracy in Russia: the concept and limits. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):14–20. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-14-20>

CONTACT INFORMATION:

Ruslan M. Dzidzoev, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 968-99-01

E-mail: drm@law.kubsu.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 07.04.2022

The article has been accepted for publication: 07.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The purpose of this article is to study the concept and phenomenon of digital (electronic) democracy as an expression of Russian democratic statehood at the present stage of its development. The regularity of digital democracy is determined, its predetermination by scientific and technological progress, the global digitalization of political and legal processes in the country, the intensive introduction of interactive information and communication technologies in the digital dimension into the public legal space, qualitatively changing the level of relations between the state, society and the individual by expanding the participation of citizens in the totality of public legal activities on the different levels of state and municipal organization that increase the level of state democracy.

The article examines the relationship of traditional democracy in its direct and representative expressions with electronic democracy, asserts their fundamental unity, consisting in the expression of the sovereign will of the people, and at the same time reveals their organizational and technical differences, which make it possible to characterize digital democracy as an innovative form of democracy based on the widespread use of modern digital technologies in the mechanisms of popular will.

The novelty of the research is determined by the novelty of the phenomenon of digital (electronic) democracy itself, which relatively recently became the property of Russian public-legal reality, which has not yet received a unified conceptual and conceptual understanding in legal science.

Keywords: democracy, digital (electronic) democracy, traditional democracy, scientific and technological progress, improvisation of the political and legal space, information and communication technologies, digital society, digital state.

Введение

Вопросы цифровой (электронной) демократии в мире, включая Российскую Федерацию, в начале текущего столетия вызвали повышенное научное внимание, в том числе представителей юридической науки, в первую очередь, конституционно-правовой. Доктрина цифровой демократии, –

отмечается в науке, – вызывает огромный интерес среди ученых, политиков, государственных деятелей [10, с. 30].

Обостренный научный интерес к проблематике электронной демократии детерминирован усиленной цифровизацией политико-правового пространства в контексте формирования информационного общества и государства, повсеместным использованием новейших информационно-коммуникационных технологий в управленческих процессах, основывающихся на электронном (цифровом) взаимодействии граждан с органами публичной власти, в том числе в части гражданского их участия во властной деятельности, неуклонным переходом политико-правовых явлений в цифровое измерение, к новой научно-технологической парадигме цифровых логистических систем, к сетевому принципу построения публично-властных отношений. Как отмечает С.А. Авакьян, электронно-цифровые технологии меняют окружающий мир, ставят новые задачи перед государством, обществом, гражданам и их объединениями [1, с. 23].

Как нами отмечалось, электронная или цифровая демократия активно внедряется в государственную практику России, «сопутствуя традиционным институтам демократии, усиливая участие граждан в политической жизни общества» [9, с. 10].

Это ставит перед юридической наукой такие вопросы, как понятие цифровой (электронной) демократии в предметных константах, ее содержательные и формально-организационные показатели, ее оригинальность, соотношение с демократией традиционной, тенденции и перспективы развития – вопросы, требующие адекватного и своевременного ответа с учетом масштабов и динамики распространения электронных процессов в публично-правовой сфере.

Методы исследования

В статье использована современная методология научного познания, включающая как общенаучные методы, так и частнонаучные, совокупность которых позволила выявить закономерности, содержание и специфику электронной демократии в координатах формирования цифрового общества и государства, определить перспективы ее развития в сочетании с демократией классического типа.

Результаты исследования

К результатам исследования можно отнести раскрытие политической и правовой природы цифровой (электронной) демократии в контексте глобальной цифровизации общественно-политических процессов, определение ее значения и места в системе российской демократии, формулирование ее научного определения с учетом практики реализации в России и потребностей демократического развития страны.

Научная дискуссия

Активная цифровизация политического и правового пространства, наблюдаемая в последнее время, приводит к расширению участия граждан в механизмах формирования, принятия, реализации публично-властных решений и контроля за их исполнением на всех уровнях и стадиях государственной и муниципальной деятельности, неуклонному переходу от демократии традиционной к цифровым (электронным) формам народного волеизъявления.

Цифровизация политико-правового пространства сказывается на содержании и пределах демократического процесса, обеспечивая массовую вовлеченность граждан в управленческую деятельность с использованием таких сетевых ресурсов, как электронные услуги, электронные сайты официальных органов и должностных лиц, интернет-приемные, электронные консультации, электронные ходатайства, электронные петиции, электронное обсуждение и электронное голосование с использованием интернет-взаимодействия.

Как отмечают зарубежные исследователи, «виртуальное пространство интернета является основой качественно иного общества, в котором восторжествует действительная свобода и прямая демократия» [7].

Электронная демократия характеризуется он-лайн-овым проведением различных кампаний, высоким уровнем самоорганизации он-лайн сообщества на фоне отсутствия значительных социальных различий между членами такого сообщества, использованием электронной среды как средства распространения политической информации [11, с. 124-125].

Исследуя природу термина «электронная демократия», ученые отмечают, что это «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества» [8]. Подчеркивается, что у «электронной демократии» есть огромный потенциал, позволяющий оптимизировать коммуникацию между властными

институтами и населением»¹.

Современные цифровые технологии повышают доступ граждан в публичные сферы путем предоставления технико-организационных удобств, вызванных экономией времени и техническим упрощением совершения юридически значимых действий, минимизирует административное воздействие на волеизъявление граждан.

Главное предназначение электронной демократии – привлечение населения к участию в политической жизни [4]. Электронные средства массовой информации способствуют повышению степени вовлеченности населения в процессе разработки и принятия государственных решений [2, с. 97].

Цифровая демократия, становясь частью политической реальности, сокращает разрыв между управленческими структурами и рядовыми гражданами, гарантирует последним доступ к информации, участие в управленческом процессе [13, с. 99–100].

Цифровизация расширяет диапазон демократического процесса, формируя такие институты электронной демократии, как электронный парламент, электронное правительство, электронное правосудие, электронный муниципалитет, получившие признание и применение в сферах публичной деятельности.

Таким образом, цифровизация публично-правового пространства в конечном итоге приводит к расширению и повышению публичного участия в управлении делами государства, своевременному и адекватному учету волеизъявления населения, народа как носителя суверенитета и источника власти в Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ) и соответственно к усилению демократического режима в стране. Не случайно в странах авторитарного типа цифровые технологии не находят широкого применения (Северная Корея, Куба). Уровень цифровизации публично-властной деятельности в современном мире становится определяющим критерием демократичности государства.

Электронная демократия в России опирается на системную нормативно-правовую и документальную базу, способствующую ее поступательному развитию и практическому освоению, включающую Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»²; Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года»³; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»»⁴; Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»⁵; Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁶.

В науке конституционного права наблюдаются попытки понятийного определения электронной (цифровой) демократии в ее содержательных и пространственно-временных измерениях, осуществляемые в теоретических координатах исходных понятий демократии, народовластия и народного волеизъявления с учетом практических результатов. Так, В.А. Овчинников и Я.В. Антонов определяют электронную демократию как «комплексное

¹ Руденко В.Н. Толерантность и современные демократические практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-sovremennye-demokraticheskie-praktiki/viewer> (дата обращения: 12.06.2021).

² О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

³ О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 года № 632-р (ред. от 10.03.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 313 (ред. от 18.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 года № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁶ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2021 [процитировано 12 июня 2021]. Доступно: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>.

представление всех демократических процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий, основанное на принципах электронного управления» [6, с. 5–8]. Т.Я. Антонов указывает, что электронная демократия предоставляет населению реальные возможности для инициирования эффективного диалога с государством, опирающимся на конституционные идеи народовластия [5, с. 39].

Ниже приводится авторское определение электронной (цифровой) демократии, сформулированное с учетом достигнутого уровня ее доктринального осмысления и практики реализации, в том числе в Российской Федерации.

В самом общем приближении цифровая (электронная) демократия в России представляет собой организационно-правовой формат участия граждан в официальных сферах с использованием информационно-коммуникационных технологий в цифровом измерении, в механизмах народного волеизъявления по вопросам публичной важности, отражающий интерактивный уровень взаимодействия граждан с государством, обеспечивающий массовое и постоянное участие населения в публично-властной деятельности.

Исследование рассматриваемой тематики требует ответа на вопрос о соотношении демократии цифровой (электронной) с демократией классической или традиционной, их взаимовлиянии и взаимодействии.

Очевидно, что понятие цифровой демократии восходит к общему пониманию демократии как реальному участию народа в публичных делах. В своем исконном значении демократия предоставляет личности правовую возможность влияния на состояние и динамику публичной власти, прежде всего, государственной, в собственных интересах путем официального выражения своей воли, трансформируемой в публично-властные решения.

В аксиологическом отношении демократия традиционная и цифровая неразличимы, имеют общую конституционно-правовую природу, характеризующую целевым и функциональным единством, интегрирующим народный суверенитет как первичный источник публичной власти.

Различие коренится в организационно-правовых способах осуществления народовластия, различных в технологическом отношении.

Электронная демократия в отличие от традиционной основывается на использовании цифровых технологий в механизмах народного волеизъявления, интерактивных средствах коммуникации в сетевом пространстве, электронных способах представления и учета гражданской позиции.

Реализация демократии традиционной (или т.н. привычной в отличие от цифровой) предполагает личное непосредственное участие гражданина в официальном волеизъявлении, осуществлении им физических действий, фиксирующих его индивидуальную волю (заполнение избирательного бюллетеня, его опускание в урну для голосования и пр.), в то время как электронная демократия основывается на цифровых технологиях, электронных способах передачи информации, удостоверяющих субъективное волеизъявление, ускоряющих и облегчающих воздействие общественного мнения на официальную среду.

Таким образом, различие между демократией традиционной и цифровой (электронной) носит главным образом технологический характер, диктуемый потребностями научно-технического прогресса, цифровизации политических процессов.

Исходя из этого цифровую (электронную) демократию следует расценивать как разновидность, инновационную форму демократии как народовластия. В литературе отмечается, что невозможно характеризовать цифровую (электронную) и традиционную демократию в антагонистических плоскостях, ибо они преследуют одну цель – осуществление власти непосредственно народом [3, с. 117].

Электронная демократия в самом общем виде понимается как осуществление власти народом в электронной форме либо же еще проще – как традиционная демократия, воплощенная в электронной форме. Цифровая (электронная) демократия становится эволюционной трансформацией традиционной демократии» [12, с. 30].

Система демократии традиционно делится на демократию непосредственную (прямую), ведущими институтами которой выступают выборы народных представителей и референдум как народное голосование по вопросам публичной важности в самых разнообразных проявлениях, и демократию представительную, реализуемую выборными органами парламентского типа, действующими от имени населения.

Соотношение названных организационно-правовых форм народовластия с демократией электронной не является однозначным.

В сферах прямого народовластия содержательные пределы традиционной и цифровой демократии не различимы, выборы и референдум одинаково могут осуществляться с использованием традиционных и электронных способов волеизъявления, что касается демократии представительной, то здесь цифровые возможности остаются ограниченными.

Пока трудно представить, тем более реализовать, полную цифровизацию деятельности законодательных или судебных органов, хотя уже сегодня активно осваиваются системы электронного парламента, электронного правосудия, электронного правительства.

Да и демократия непосредственная до конца не соединима с электронной. Так, массовые публичные мероприятия в виде митингов и демонстраций проходят в непосредственном режиме, хотя их реализация в электронном формате технически осуществима.

Цифровизация политических и управленческих процессов трансформирует систему демократии, усиливая и расширяя совещательные формы ее проявления, связанные не с принятием законченных решений, а с массовым и устойчивым общественным участием в их обсуждении, создающим режим т.н. патиципаторной демократии или демократии участия (от англ. – participation – участие). Как отмечает И. Масуда, представительная демократия являлась наиболее эффективной для индустриального общества, однако она не самая эффективная применительно к информационному обществу. Если рассматривать именно информационное общество, то здесь наиболее эффективной становится демократия участия, которая может быть достигнута исключительно за счет новейших технологических и информационных разработок [14, с. 187].

Оценивая перспективы развития цифровой (электронной) демократии в России, следует констатировать ее перспективный характер, диктуемый объективными потребностями цифровизации публично-правовой действительности в контексте формирования сетевого общества и цифрового государства.

С высокой вероятностью можно предположить, что демократия цифровая, электронная (интернет-демократия) будет вытеснять из политико-правового пространства и заменять собой элементы и проявления демократии классической, морально устареваемой, оставаясь приоритетным направлением, доминантой демократического развития, утрачивая инновационный характер.

Тем не менее, преждевременно говорить о полном торжестве электронной демократии над традиционной, далеко себя не исчерпавшей. Достаточно сказать, что основная масса электората в нашей стране, состоящая из пожилого населения, предпочитает традиционные способы волеизъявления, с чем законодатель вынужден считаться.

Современный демократический процесс в России, реализующий конституционные требования построения правового демократического государства, в обозримой перспективе будет основываться на гибком сочетании механизмов классической и цифровой демократии, их диалектическом синтезе, обеспечивающим полноту выражения суверенной воли российского народа. В этом смысле позволительно говорить о сложившейся в современной России синтетической модели построения демократии, сочетающей традиционные и интерактивные способы объективизации народного волеизъявления.

Список использованной литературы:

1. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;(7):23–32.
2. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография. М.: КНОРУС; 2013.
3. Антонов Я.В. Конституционно-правовые основы электронной демократии в России. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2016;7(1(23)):117–125.
4. Антонов Я.В. Политико-правовые аспекты формирования концепции электронной демократии в России и государствах-участниках СНГ. *Российский юридический журнал*. 2017;(5):46–57.

References:

1. Avak'yan S.A. [Information space of knowledge, digital world and constitutional law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2019(7):23– 32. (In Russ.)]
2. Akopov G.L. [Internet and politics. Modernization of the political system based on innovative political Internet communications]. MOSCOW: KNORUS; 2013. (In Russ.)]
3. Antonov Ya.V. [Constitutional and legal foundations of electronic democracy in Russia]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhIGS = Scientific Proceedings of the Northwestern Institute of Management RANEPa*. 2016;7(1(23)):117–125. (In Russ.)]
4. Antonov Ya.V. [Political and legal aspects of the formation of the concept of electronic democracy in Russia and the CIS member states]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*.

5. Антонов Я.В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов. *Российская юстиция*. 2017;(12):38–41.
6. Антонов Я.В., Овчинников В.А. Правовая структура электронного голосования в системе электронной демократии. *Российская юстиция*. 2016;(5):5–8.
7. Барлоу Дж. П. Декларация независимости Киберпространства. Давос, Швейцария; 1996.
8. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив: монография. М.: Изд-во «АЛКИГАММА»; 2004.
9. Дзидзоев Р.М. Институты электронной (цифровой) демократии в России. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2019;(2):10–13.
10. Киреева Е.Ю. Цифровая демократия: мифы и реальность. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;(7):29–32.
11. Курячая М.М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия. Краснодар: Просвещение-Юг; 2017.
12. Лолаева А.С. Цифровая (электронная) и традиционная демократия: вопросы соотношения. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;(4):23–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-4-23-26.
13. Никулина Ю.В. Цифровая демократия и электронное участие в информационном обществе. *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2016;(15):99–100.
14. Masuda I. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, USA: World Future Society; 1981.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дзидзоев Руслан Мухарбекович*

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5229-4413>

Лолаева Альбина Славовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>

- 2017;(5):46–57. (In Russ.)]
5. Antonov Ya.V. [Electronic democracy as a political and legal mechanism for coordinating private and public interests]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2017;(12):38–41. (In Russ.)]
6. Antonov Ya.V., Ovchinnikov V.A. [The legal structure of electronic voting in the system of electronic democracy]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2016;(5):5–8. (In Russ.)]
7. Barlou Dzh. P. [Declaration of Independence of Cyberspace]. Davos, Switzerland; 1996. (In Russ.)]
8. Grachev M.N., Madatov A.S. [Democracy: research methodology, analysis of prospects]. Moscow: ALKIGAMMA; 2004. (In Russ.)]
9. Dzidzoev R.M. [Institutes of electronic (digital) democracy in Russia]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2019;(2):10–13. (In Russ.)]
10. Kireeva E.Yu. [Digital democracy: myths and reality]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2019;(7):29–32. (In Russ.)]
11. Kuryachaya M.M. [Citizen, society, state, innovations: modern mechanisms of interaction]. Krasnodar: Prosveshchenie-South; 2017. (In Russ.)]
12. Lolaeva A.S. [Digital (electronic) and traditional democracy: issues of correlation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021;(4):23–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-4-23-26 (In Russ.)]
13. Nikulina Yu.V. [Digital democracy and electronic participation in the information society]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly = Scientific Proceedings of the Republican Institute of Higher Education*. 2016;(15):99–100. (In Russ.)]
14. Masuda I. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, USA: World Future Society; 1981.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ruslan M. Dzidzoev*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5229-4413>

Albina S. Lolaeva

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the FGBOU VO "Gorsky State Agrarian University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>